

В этот момент опоздавший гость, который должен был вручить награду за лучший фильм, уже был приглашен на сцену. Сейчас он объявит победителя этой важной награды.

Однако этот уважаемый старший товарищ, похоже, был не в лучшем настроении.

Взяв микрофон у ведущего, он произнес первую фразу, которая вызвала шок в зале:

— Я сегодня специально опоздал, причина в том, что я вообще не хотел сюда приходить.

В тот момент Ли Южун, как и все присутствующие, был в полном недоумении.

Рядом с ним Су Бэй резко встал.

Ли Южун заметил, как тот с улыбкой поднялся на сцену, и понял, что его плохое предчувствие вот-вот сбудется.

— Учитель Су, — тихо позвал Ли Южун, когда Су Бэй встал и начал уходить.

Су Бэй покачал головой, затем уверенно обошел всех и вернулся на свое место.

На его лице была улыбка, которую Ли Южун не мог понять.

Похоже, такая неожиданная ситуация была Су Бэй заранее известна.

Или, возможно, он был в сговоре с тем старшим товарищем Ци Мао на сцене?

Никто не знал, о чем они думали. Ци Мао, которому уже за семьдесят, не обращал внимания на то, что идет прямая трансляция. С горечью и страстью он посмотрел в камеру и сказал:

— Премия «Летящая ласточка» — одна из первых кинонаград в нашей стране. Я помню, как в 98-м году, несмотря на отсутствие средств, кинематографисты смогли организовать эту премию, и сделали это прекрасно, проложив путь для нас, последующих поколений... широкий путь!

Почти все в зале думали, что Ци Мао пришел сюда, чтобы устроить скандал. Ведущий, стоявший неподалеку, увидел, как режиссер в зале отчаянно жестикулирует ему, и, глубоко вздохнув, крепко сжал карточку с текстом и решил прервать Ци Мао. Он мягко напомнил:

— Учитель Ци, прошу прощения. Надеюсь, вы понимаете, что сейчас идет прямая трансляция.

Ци Мао на мгновение задумался, а затем с странным выражением лица сказал:

— Я не умею пользоваться телефоном, поэтому специально выбрал этот момент, чтобы высказаться. Кто вас просил меня приглашать? И почему все остальные гости с такими важными видами говорили свои заученные речи, а я не могу?

Ведущий был ошеломлен и неловко улыбнулся.

Повернувшись к залу, Ци Мао продолжил:

— Сегодня я пришел сюда с эмоциями — конечно, не против премии «Летящая ласточка» и не против молодых актеров, получивших награды. Хотя я уже не занимаюсь кино, я следил за развитием нашего кинематографа. И чем больше я наблюдал, тем больше замечал, что наше кино попало в странный круг. Спецэффекты, крутые сцены, десятиминутные погони по улицам,

грандиозные постановки с десятками тысяч статистов, громкие лозунги... а результат? Зрители не покупают билеты, а благодаря развитию интернета все участники производства получают массу критики. Если бы это случилось со мной, я бы три дня не мог есть. Почему я так зол? Потому что я сожалею. Кино — это сфера услуг, и наша аудитория — это зрители. Если мы снимаем то, что им не нравится, и не приносим им никакого вдохновения, разве актер, режиссер или продюсер не должны задуматься? Но я вижу, что некоторые не только не стыдятся, но и гордятся этим. Они игнорируют критику зрителей, отказываются от интервью с медиа, словно они — сами боги, а мир вокруг них ошибается. Потом они используют свое положение, чтобы заставить других поддерживать их, вызывая отвращение у всех, и продолжают снимать то, что, возможно, будет еще хуже. Я хочу спросить: у таких людей вообще есть профессиональная этика?

Ци Мао постучал своей тростью и с серьезным видом сказал:

— Молодые люди, если вы не научились делать фильмы, как в Голливуде, не позорьтесь. Как режиссер, ваша задача — рассказать историю. Даже самый плохой фильм должен иметь три элемента. Слепой подход к производству приводит к тому, что фильмы получаются неудачными, актеры страдают, а деньги инвесторов уходят впустую. Их деньги тоже не с неба падают. Почему вы, как взрослые люди, не думаете об этом? Разве фильмы, снятые с бюджетами в сотни миллионов, хороши? Тогда почему лучшим фильмом этой церемонии стал... — Ци Мао взглянул на конверт в руке и продолжил:

— Почему это фильм с бюджетом всего около пятисот тысяч юаней — «Прости, спасибо»?

Такой поворот в речи Ци Мао стал неожиданностью для всех. Хун Пяо, услышав это, сразу же прикрыла рот рукой.

Смесь удивления и радости заставила ее схватить Ли Южун за руку.

— Ли Имин, у меня сердце так сильно бьётся!

Ли Южун сжал ее руку и успокоил:

— Говорят, что количество ударов сердца в жизни человека ограничено, и когда они заканчиваются, жизнь тоже.

— Значит, я только что потеряла несколько дней жизни?

— Именно, так что успокойся.

— Я не могу успокоиться!

Ци Мао оглядел зал:

— Где режиссер Хун Пяо? Поднимайся сюда за наградой.

Хун Пяо глубоко вдохнула и резко встала.

Ли Южун беспокоился, что она может так нервничать, что упадет по пути, поэтому внимательно следил за ней. Но Хун Пяо не упала, он видел, как она быстро поднялась на сцену, и ее глаза были прикованы к статуэтке в руках ведущей. Он не мог сдержать улыбку.

Ци Мао тоже улыбнулся. Он сказал Хун Пяо:

— Эта награда никуда не денется, зачем ты так торопишься?

Хун Пяо не обращала внимания на его слова, она встала на цыпочки и указала на статуэтку:

— Учитель, она моя.

В зале Су Бэй не сдержал смеха:

— Неудачница.

Ци Мао вздохнул и кивнул ведущей:

— Тогда дайте ей.

Только когда статуэтка оказалась у нее в руках, Хун Пяо наконец успокоилась.

Это была премия «Летящая ласточка», лучшая премия в стране!

Ли Южун, заразившись настроением Хун Пяо, тоже не мог сдержать улыбки.

Действительно, если смело идти вперед, то возможно все.

К этому моменту все главные награды были вручены, и дальнейшая церемония прошла без происшествий, что всех успокоило. Хотя мероприятие затянулось на полчаса дольше запланированного, премия «Летящая ласточка» этого года успешно завершилась.

После церемонии, как обычно, состоялся банкет для благодарности медиа и общения актеров, режиссеров и инвесторов, но Ли Южун не пошел. Он был совершенно измотан. Извинившись перед организаторами, он в полубессознательном состоянии вернулся в отель.

Чэн Сяося, воспользовавшись тем, что Ли Южун спал, измерила ему температуру, и оказалось, что она поднялась почти до сорока градусов.

Чэнь Цзяхэ, прибежавший к нему, увидел это и тут же позвал Тао Фана, чтобы собрать вещи и ночью отвезти Ли Южун обратно в Яньцзин.

Когда Ли Южун проснулся, он обнаружил, что находится у себя дома, и не мог понять, как это произошло. Он попытался сесть, но как раз в этот момент в комнату вошла его мать.

Мать Ли сразу же нахмурилась:

— Что ты делаешь? Ложись обратно!

Ли Южун не мог не рассмеяться и послушно лег.

Мать Ли подошла к кровати, поправила одеяло и спросила:

— Тебе еще плохо?

— Голова уже не болит. — Ли Южун чувствовал себя вполне нормально. — А ты, мама, почему все еще дома?

Он заметил, что на часах было три часа дня, и мать должна была быть на работе.

Мать Ли недовольно ответила:

— Как я могу пойти на работу, если дома лежит должник?

Ли Южун смущенно улыбнулся:

— Мама.

— Зови меня «мамочка». — Мать Ли сердито посмотрела на него. — Ты полгода пропадал, и теперь стал таким умным?

— Нет... — Ли Южун посмотрел на мать, облизал губы и сказал:

— Мамочка, я хочу есть.

Автор хочет сказать:

Желаю всем счастливого Нового года, удачи в году Петуха!

Поздравляю всех с праздником, чмоки-чмоки!

<http://bllate.org/book/16554/1510923>